

Уши Чэнь Мэна мгновенно покраснели, и он, словно маленькая жена, тихо проямлил:

— Эм... мы сдали раньше, только что закончили. Результаты через несколько дней будут. В объединённом экзамене начальных школ были дополнительные задачи, я за них набрал все возможные баллы...

Шао Ицянь хлопнул его по затылку:

— Я тебя спрашивал? Много болтаешь.

Чэнь Мэн очень осторожно повернулся под другим углом:

— Не клади руку мне на шею, очень щекотно.

Шао Ицянь опешил! Раньше они всегда ходили обнявшись, так почти три года. А тут всего полгода не поддерживали эту добрую традицию, и этот козёл вдруг заявляет, что ему щекотно... Чёрт, кажется, он действительно возмужал.

Ему осталось только неловко убрать руку, потереть нос в полном замешательнии и отмазаться:

— Да это же потому, что мы с тобой самые близкие...

Чэнь Мэн моргал глазами, показывая очень довольную улыбку, и сказал:

— Я кое-что принёс, интересное. Всё для тебя одного.

Шао Ицянь тут же забыл про мелкую неприятность, улыбка расцвела у него на глазах и в сердце. Он радостно потянул Чэнь Мэна за рукав и побежал домой. Его лицо раскраснелось, выглядело очень ярко.

Но когда они уже были у дома, их преградил путь только что вернувшийся папа Шао:

— Цяньца, тебя одноклассник ищет.

Он взял трубку, и оттуда раздался вой:

— Шаоцзы! Спаси!

На фоне слышался полный бардак. У Шао Ицяня бровь дернулась, он невозмутимо положил трубку, обошёл папу так, чтобы тот его не видел, и пустился бежать.

Шао Ицянь, набежав, мчался в подпольное интернет-кафе. Подойдя к месту, он по-хитрому вытянул шею и огляделся по сторонам. Была зима, на улице почти никого не шаталось.

Он обогнул маленькое двухэтажное здание клуба сзади и, используя дерево у стены, влез на окно второго этажа — даже пальцами ног можно было догадаться, что через главный вход входить нельзя.

Он часто чистил уши, поэтому слух у него был отличный. Ему не нужно было прижиматься к стеклу, чтобы слышать, что происходит внутри.

Сун Баобао орал во всё горло:

— Я не выйду! Если есть сила — заходи сам!

Желтый лениво ответил:

— Ладно, времени у меня навалом, могу с тобой сидеть хоть вечно. Есть дух — сиди в сортире всю жизнь, а как вылезешь — я тебя калеку сделаю.

Туалет в подпольном клубе был маленьким: одна дверь, одна дырка, окна не было. Зато дверь была бронированная, тактически — место отличное, обороняться легко.

Но сидеть там вечно нельзя. В деревянном туалете долго не высидишь — можно угореть от запахов.

Шао Ицянь рефлекторно нахмурился. Он думал, того парня уже дубасят, а он, видишь ли, находитесь в обороне, прятаясь в туалете и ожидая подмоги.

Он осторожно переместился на узкий край подоконника. К счастью, крайняя щель окна не была закрыта шторой до конца, остался просвет, и он мог заглянуть внутрь и оценить обстановку.

Укравшись взглядом, Шао Ицянь чуть не прыснул со смеху — Желтого теперь нельзя было назвать Желтым. Он выкрасил волосы в семь цветов, превратившись в настоящего Пестрого. Этот Пестрый как раз стоял недалеко от окна, держа во рту сигарету. Остальные толпились вокруг туалета, а ещё кто-то играл, не теряя времени. Вообще, на глаз было человек семь-восемь.

В этот момент тот, кто прятался в туалете, снова заорал:

— Не радуйся слишком рано! Мой кореш уже в пути, глянь, как он тебя в пыль перекует!

Шао Ицянь:

— ...Перекует твою мать. Я что, твой личный охранник, а? Сначала вылезай и глянь на расстановку сил. Похоже, не я его буду перековывать, а меня.

Тут один из людей Пестрого крикнул:

— Чего ждем? Это же просто дверь. Ребята, давайте топоры, выломаем её.

Сун Баобао тут же не выдержал, готов был разреветься:

— Не подходи! У... у меня есть деньги! Сколько угодно отдам! Да это ж не я вас бил, зачем вы меня трогаете? Идите лучше к Шао Ицяню!

У Шао Ицяня глазу предательски задёргалось, и злость хлынула вверх. Он про себя поклялся, что обязательно этого придурка изобьёт так, что тот будет ползать на коленях и молить о пощаде, и это ему не поможет.

На порыве он, не зная откуда, нащупал кирпич, примерил его в руке, а потом в глазах вспыхнул холодный огонь. Он сжал губы, напрягся и со всей силы шваркнул кирпичом прямо в центр окна. Первый удар оставил паутину трещин, но не разбил. Второй — стекло разлетелось с звоном, образовав огромную дыру взрывной формы.

Пестрый и остальные тут же обернулись. Но прежде чем он успел отдёрнуть тяжёлую штору, её с дикой силой сорвали со стены, и вместе с куском штукатурки ему на голову упала сама штора, а в ней был замотан твёрдый предмет — всё это угодило ему прямо в лоб, и крепко так.

— Ааа! Еб твою мать!

Шао Ицянь использовал момент, прыгнул вниз, придавил человека в шторе своими ногами, и, не говоря ни слова, добил кирпичом ещё раз.

Эта перемена произошла внезапно. В тот короткий промежуток, пока толпа не набросилась на него и не свалила, Шао Ицянь, зажмурившись, оскалив зубы, начал молотить кирпичом по Пестрому, думая: раз всё равно не избежать побоев, то хоть успею парочке навалить.

Но это длилось недолго. Шао Ицянь успел замахнуться раза три-четыре, как кто-то среагировал и пнул его прямо в солнечное сплетение. Шао Ицяня откинуло назад, и он рухнул на спину, глядя в потолок.

Он быстро отполз назад, перекатился и вскочил, пятясь назад. На ходу он схватил длинный осколок стекла и прижался спиной к стене. С оружием в руках совсем другое дело — неважно, умеешь ты им пользоваться или нет, а на душе спокойнее.

Смотря на эту толпу, ясно, что миром это не кончится. Придётся биться насмерть, кто первый попросит пощады — тот и проиграл.

Из толпы вышел один с красными волосами, с сигаретой за ухом. Он поднял руку, показывая, чтобы пока не били. По его виду, Шао Ицянь сегодня на 99% не уйдёт с сухим местом, убитая утка не улетит, а драка много против одного — это самый весёлый вид спорта.

Он сначала отодвинул штору в сторону. Пестрый был весь в крови, но сознание не терял. Он, опираясь на Красного, поднялся и со злостью сплюнул кровью:

— Ёшкин кот! Парень, есть у тебя характер. Будь до конца.

Красный подозвал двоих:

— Вы двое, отведите его в медпункт. — Потом обернулся к Шао Ицяню и сказал с язвистой:

— По дороге назад захватите пилу.

Потом те двое, что стояли у лестницы, подошли спереди и сзади и увели окровавленного Пестрого. Через минуту по лестнице поднялись ещё двое — видимо, те, что стояли у входа, тоже поднялись.

Сун Баобао, этот трусливый ублюдок, в туалете радостно взвизгнул:

— Ой! Спаситель пришёл!

Шао Ицянь, сжимая осколок стекла перед собой, пристально уставился на эту кучу народу и жёстко сказал:

— Твоя голова годится только как ночная ваза. Хватит позориться, либо вылезай на хер, либо заткнись.

Тот внутри был очень послушен и мгновенно заткнулся, как курица.

Шао Ицянь:

— ...

Он глубоко вдохнул, выпрямил спину. Тут он увидел, как Красный швырнул наушники на пол, после чего толпа ринулась на него, и начался полный хаос.

В этой свалке Шао Ицянь не выпускал осколок стекла. Несколько человек пытались его вырвать, но это была единственная вещь, на которую он мог опереться, и он держал её из последних сил, закрывая второй рукой голову.

Удары сыпались со всех сторон, невозможно было понять, чьих они. В этой грязной возне он почувствовал, что кончик стекла чего-то коснулся, а потом рука стала скользкой. Он не понимал, это его кровь или чужая, стекая по стеклу к нему в ладонь.

Кто-то хрипло простонал:

— ... Ёб твою мать.

— Кого-то зацепил.

Шао Ицянь с опозданием подумал об этом. Он хотел разжать руку, но пальцы, долго державшие напряжение, не вовремя свело судорогой, и они не разгибались.

Толпа, стоявшая плотным кольцом, немного разошлась. В центре человек прямо вперёд упал на Шао Ицяня. Осколок в руке Шао Ицяня по инерции скользил ещё на несколько сантиметров, почти до самых пальцев. Шао Ицянь приоткрыл рот, ноги ослабли, и он сполз по стене на пол.

<http://bllate.org/book/16843/1549726>